

5. Полтавцева, И.В. Язык чатов: жанроведческий аспект/ И. В. Полтавцева // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. – Бийск, БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. – 443 с.
6. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности /А.А. Реан //Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 5. – С. 3-18.
7. Седов, К.Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии / К. Ф. Седов // Прямая и непрямая коммуникация. – Саратов: Изд-во ГУНЦ «Колледж», 2003. – С. 196-212.
8. Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина. – М.: URSS, 2006. – 360 с.
9. Щербинина, Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути её преодоления: Учебное пособие / Ю. В. Щербинина. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 224 с.

Шпильная Н.Н., доктор филологических наук

Кузнецова А.С., студентка 4 курса филологического факультета

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПИСЬМЕННОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Исходные положения. Объектом настоящей статьи является коммуникативная перспектива письменного диалогического высказывания, а предметом – стратегии и тактики формирования его коммуникативной перспективы. Под коммуникативной перспективой высказывания мы понимаем способ построения ответной реплики адресата в процессе коммуникации.

Обращение к проблеме коммуникативной организации письменного диалогического высказывания позволяет ответить на вопрос о том, что делает возможным письменное диалогическое общение. Решение данной проблемы, как показывает анализ литературы, находится на периферии исследовательского внимания лингвистов в отличие от проблемы формирования коммуникативной перспективы устного высказывания, в том числе устного диалогического высказывания [4, 6, 9].

Традиционно проблема формирования коммуникативной перспективы высказывания решается на материале устных высказываний – повествовательных (в том числе описательных) и вопросительных. Так или иначе, описывается тема-рематическая организация устного диалогического высказывания, причем она представляется в оппозиции *данное – новое*, или *известное – неизвестное* и пр. Данная концепция была предложена пражскими структуралистами [8, с. 239], которые, по сути, описывали не коммуникативную перспективу высказывания, а его информационную структуру. При этом коммуникативная перспектива высказывания связывается в работах исследователей, прежде всего, с коммуникативно-прагматическими задачами адресанта, в соответствии с которыми последний осуществляет членение высказывания на тему и рему таким образом, чтобы оно было понятно адресату – конкретному или потенциальному.

В. В. Бабайцева отмечает: «Тема и рема являются коммуникативными членами предложения, компонентами его актуального членения. Поскольку мысль следует от известного к неизвестному» [3]. При этом предполагается, что такой линейный порядок формирования коммуникативной перспективы диалогического высказывания, задаваемый адресантом, аналогичен алгоритму декодирования коммуникативной перспективы высказывания, осуществляемого адресатом. Нам представляется, что при таком подходе высказывание адресанта должно порождать одинаковые ответные реплики независимо от

количества его адресатов. Не оспаривая данную точку зрения, мы полагаем, что данная концепция объясняет факт наличия интерактивного значения, общего для адресанта и адресата, в ситуации визуального – преимущественно устного – диалога, но она не объясняет факт качественного разнообразия ответных реплик адресатов в письменной коммуникации.

Мы полагаем, что на формирование коммуникативной перспективы высказывания адресата оказывают влияние два фактора: фактор членимости высказывания адресанта и фактор языковой личности адресата, то есть присущие ему стратегии и ходы интерпретации. Значимым для нас является положение о многолинейности речевой цепи, сформулированное В. Г. Адмони, согласно которому сообщение состоит из целого ряда пластов, одновременно передающихся от говорящего к слушающему [1, с. 40]. Наличие многолинейности сообщения объясняется тем, что «<...> на эту цепь, т. е. на составляющие ее словоформы <...> в различных соотношениях наслаиваются многообразные значения, и к ним прикрепляются многообразные функции» [2, с. 37, 41]. Иными словами, мы считаем, что формирование коммуникативной перспективы письменного диалогического высказывания есть акт интерпретации сообщения адресанта, сопровождаемый его членением на коммуникативные элементы – элементы тема-рематической организации будущего высказывания адресата. При этом членимость высказывания в ситуации диалога обусловлена прежде всего дотекстовыми – прагматическими – модальностями адресата как участника коммуникации. При таком подходе адресат сначала вычленяет тему высказывания, которая соотносится с тем или иным коммуникативным элементом (сочетанием словоформ) из высказывания адресанта и служит в то же время ремой ответной реплики-высказывания, актуального для данного адресата. При этом на процесс членения высказывания настраивается диалогическая модальность, которая определяет ход и результат развёртывания ответного высказывания как процесса актуализации коммуникативной перспективы высказывания.

Описание эксперимента. С целью обоснования гипотезы исследования мы провели лингвистический эксперимент. В данном эксперименте приняли участие 153 студента 1-4 курсов филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета г. Барнаула. Испытуемым было предложено прокомментировать следующее письменное высказывание: *Истинная женщина должна убирать в доме и готовить каждый день*. Мы исходили из того, что комментирование в широком смысле соответствует позиции адресата в речевой коммуникации, а, следовательно, может определять процесс создания высказывания (ответной реплики) в процессе коммуникации. С помощью анализа комментария (позиции адресата) мы можем выявить механизм членимости исходного текста и определить диалогическую модальность как механизм формирования коммуникативной перспективы ответного высказывания. При этом членение исходного высказывания и формирование диалогической модальности будущего высказывания – высказывания адресата – осуществляются и последовательно, и параллельно.

Анализ результатов эксперимента. Анализ результатов эксперимента позволяет сделать вывод, согласно которому членение исходного письменного высказывания осуществляется посредством как холистической, так и элементаристской стратегий. «В процессе интерпретации текста языковые личности склонны к проявлению одной из основных интерпретационных моделей – холистической или элементаристской» [7]. В соответствии со сказанным адресат, создавая ответное высказывание, оценивает как общий его смысл, так и только часть (рему), которая побуждает на создание ответной реплики. Причём рема одинакова не во всех случаях.

При использовании холистической стратегии направление деятельности языковой личности осуществляется при восприятии исходного высказывания как целостной единицы. При использовании элементаристской стратегии адресат воспринимает исходное

высказывание как коммуникативно членимую единицу, осуществляя семантизацию посредством актуализации его внутренней формы.

Поскольку прагматические (дотекстовые) модальности априори присущи носителю языка, мы при интерпретации результатов эксперимента основной акцент делаем на анализе ядра диалогического высказывания, соотносимого с той или иной словоформой из высказывания адресанта, задающей образ коммуникативной перспективы письменного диалогического высказывания. Как показывает эксперимент, элементаристская стратегия формирования коммуникативной перспективы высказывания реализуется четырьмя тактиками, а холистическая стратегия – одной тактикой. Выделение тактики осуществляется нами путём анализа ответного письменного высказывания: определением ядра диалогического высказывания, которое провоцирует (порождает) ответную реплику.

Элементаристская стратегия формирования коммуникативной перспективы письменного диалогического высказывания. Данная стратегия реализуется следующими тактиками.

Первая тактика. При реализации этой тактики ядром диалогического высказывания является такой коммуникативный элемент высказывания, как предикат. Членение высказывания производится согласно элементаристской стратегии. При этом предикат определяет модусный компонент согласия/несогласия, который демонстрирует ход и результат диалогического развёртывания ответного высказывания. Например, несогласие: *«Я не согласна. Женщина что, только для уборки и готовки создана???»*, согласие: *«Я согласна, убираться и готовить должна уметь каждая женщина»*. В данных примерах адресат строит своё высказывание, опираясь на ремю *«убирать и готовить»*, что является предикатом в основном сообщении. При этом он демонстрирует модусный компонент несогласия/согласия и обосновывает свою точку зрения (развёртывает высказывание), что способствует актуализации коммуникативной перспективы высказывания адресата.

Вторая тактика. При использовании данной тактики ядром диалогического высказывания является такой коммуникативный элемент, как сирконстант времени. Членение высказывания производится согласно элементаристской стратегии. Что касается диалогической модальности, то она определяется модусным компонентом согласия/несогласия с данной ремой. Например, несогласие: *«Истинная женщина конечно должна быть хозяйственной, но ежедневная уборка и готовка может из истинной женщины сделать вымощенную робот-хозяйку. Она же человек. Так что на счёт каждого дня я не согласен»*; согласие: *«Да, прямые обязанности женщины должны выполняться каждый день»*. Своим высказыванием адресат выделяет ремю *«каждый день»*, что является сирконстантом времени в структуре основного высказывания (высказывания адресанта). При этом адресат определяет модусный компонент несогласия/согласия и развёртывает своё высказывание относительно данной ремы, что способствует актуализации коммуникативной перспективы высказывания адресата.

Третья тактика обнаруживается в создании ответного высказывания, рематический компонент которого соотнесен с модальным компонентом реплики адресанта. Членение высказывания производится согласно элементаристской стратегии. Данная рема провоцирует модусный компонент согласия/несогласия, посредством которого осуществляется развёртывание высказывания адресата. Например, несогласие: *«Истинная женщина никому ничего не должна! Она в первую очередь человек, а не машина. Она может делать всё, что хочет и когда хочет»*, согласие: *«Непременно должна! Я вот, например, руками и ногами «за». Ежедневно и несколько раз»*. В данном случае выделяется рема, соотносимая с таким коммуникативным элементом, как модальность долженствования («должна»), которая соотносится с модальным компонентом реплики адресанта. Здесь модусным компонентом

является компонент несогласия/согласия, с позиций которого адресат осуществляет развёртывание своего высказывания.

При использовании **четвертой тактики** рематический компонент ответного высказывания соотнесен с коммуникативным элементом «субъект действия». Членение высказывания производится согласно элементаристской стратегии. При этом модусный компонент выражается не только согласием/несогласием, но и нейтральной диалогической модальностью. Например, нейтральная диалогическая модальность: *«Издавна считалось, что женщина – хранительница очага. Это, можно сказать, традиция сохранилась и в наши дни. Действительно, истинная женщина не та, которая сидит с накладными ногтями перед телевизором, а та, которая стоит возле плиты и ждёт своего мужчину с работы»*, согласие: *«Да, ведь именно женщина создана для обеспечения уюта в доме»*, несогласие: *«Здесь я не соглашусь! Женщина – это, прежде всего, красота и забота, а не уборщица и посудомойка»*. В данных высказываниях ремой будет являться подлежащее *женщина*, обозначающее такой коммуникативный элемент, как субъект действия. При этом он использует нейтральную диалогическую модальность, модусы согласия/несогласия с помощью которых раскрывает суть (развёртывание) как своего высказывания, так и исходного сообщения.

Холистическая стратегия формирования коммуникативной перспективы письменного диалогического высказывания. При использовании данной стратегии адресат интерпретирует исходное высказывание по направлению от целого к его составным элементам. Под целым мы понимаем общий смысл диалогического высказывания. Данная стратегия реализуется одной тактикой, при которой отвечающий в своей реплике даёт общую оценку исходному высказыванию. При этом модусный компонент выражается согласием (*«Я полностью согласен»*) / несогласием (*«Я вообще не соглашусь»*) или нейтральной диалогической модальностью (*«Ну не знаю...»*). В данных высказываниях ремой будет являться исходное высказывание в целом. Адресат строит свою реплику на основе общего смысла высказывания, не вычлняя отдельные его компоненты, следовательно, ремой будет являться целое высказывание.

Согласно данной статистике, наблюдается явная склонность адресатов к использованию элементаристской стратегии формирования ответной реплики к исходному высказыванию. Сделанные выводы подтверждают наблюдения Н. Д. Голева о преобладании в современной письменной коммуникации элементаристской стратегии чтения и письма. Н. Д. Голев отмечает: «Холизм – примат целого над частями, невыводимость целого из суммы частей. Холизм в психологическом смысле – «видение» целого до расчленения его на части. Холизм в когнитивном смысле – схватывание смысла целого вне суммирования смыслов его частей. <...> Доминирование звуковой составляющей в письменной коммуникации порождает сильную элементаристскую тенденцию в языковом мышлении: поэлементный – один элемент за другим – способ кодирования и декодирования информации в письменной (а отчасти и устной) речи, оно детерминируется стратегией и тактикой современного письма» [5]. Анализ ответных реплик, полученных в результате эксперимента, позволяет нам выделить пять тактик формирования тема-рематической структуры будущего высказывания (ответной реплики адресата) в зависимости от того, какой элемент лексической структуры высказывания адресанта послужил основой для создания коммуникативной перспективы высказывания адресата. Заметим, что первая, вторая, третья и четвёртая тактики противопоставляются пятой тактике по стратегии членности исходного высказывания. Если данные тактики членения реализуют элементаристскую стратегию, то пятая тактика – холистическую. Безусловно, выявленные тактики формирования коммуникативной перспективы диалогического высказывания могут быть дополнены при обращении к анализу других письменных высказываний.

Выводы. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что при использовании элементаристской стратегии членение сообщения адресанта, то есть выделение главного компонента высказывания, осуществляется с помощью выделения адресатом (на лексическом уровне) ремы исходного высказывания, далее осуществляется её актуализация, на базе которой строится ответная реплика. При этом высказывания адресатов воспроизводят разные ремы высказывания адресанта. А согласно холистической стратегии исходное высказывание оценивается полностью (членение не осуществляется), и ответная реплика строится на базе высказывания как целостной единицы.

Построение ответной реплики зависит от того, какая часть основного сообщения (словоформа) или целое высказывание адресанта является актуализатором для каждого адресата, и как происходит процесс членимости/нечленимости исходного высказывания. При этом на ответную реплику накладывается диалогическая модальность (согласие/несогласие, нейтральная диалогическая модальность), посредством которой осуществляется диалогическое развёртывание ответного высказывания как процесса актуализации коммуникативной перспективы письменного высказывания.

Таким образом, создание письменной ответной реплики адресата определяется коммуникативной членимостью исходного высказывания и присущими языковой личности стратегиями членения: элементаристской или холистической. А её (реплики) развёртывание обусловлено диалогической модальностью. Эти явления и определяют способ формирования коммуникативной перспективы диалогического высказывания в условиях письменной коммуникации.

Библиографический список

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. – М.; Л.: Наука, 1964. – 106 с.
2. Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – Л.: Наука, 1988. – 240 с.
3. Бабайцева В.В. Предложение как многоаспектная единица языка. М.: гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, 1983. – 130 с.
4. Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. Т.5. – М.: «Русские словари», 1997. – 732 с.
5. Голев Н. Д. Письменная коммуникация новейшего времени: основные векторы развития. Вестник ТГУ №2(18). – Т.; 2012, - С. 6.
6. Гусева С. И. Коммуникативная перспектива высказывания и реализация сегментных единиц. докт. дис. СПб: СПбГУ, 2001. – 403 с.
7. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. Томск: Том. гос. пед. ун-т, 2009. – 312 с.
1. 8. Матезиус В. О. так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: Сборник статей. – М.: Прогресс, 1967. – С. 239-245.
8. Энгель Е. А. Коммуникативный динамизм обиходного диалога: Теоретико-экспериментальное исследование на материале немецкого языка. – М.: МПУ, 2002. – 208 с.